

Бондарева Галина Александровна

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

В статье рассматривается начальный период создания государственных статистических учреждений на примере Курского губернского статистического комитета. Основное внимание уделено процедуре проведения конкретных статистических мероприятий в первой половине XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47):908

В статье рассматривается начальный период создания государственных статистических учреждений на примере Курского губернского статистического комитета. Основное внимание уделено процедуре проведения конкретных статистических мероприятий в первой половине XIX в.

Ключевые слова и фразы: российская статистика; губернский статистический комитет; Курская губерния.

Галина Александровна Бондарева

Кафедра истории отечества

Курский государственный университет

arktur4@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ®

Российская государственная статистика прошла длительный путь становления и развития, ее история была обусловлена особенностями социально-экономического уклада России.

Началом деятельности российской государственной статистической службы принято считать 30-е гг. XIX века. 20 декабря 1834 г. мнением Государственного Совета, утвержденным Николаем I, было организовано на новых началах Статистическое отделение при Совете Министерства внутренних дел, а на местах было решено образовать губернские статистические комитеты под председательством гражданских губернаторов.

28 января 1835 г. был издан Указ императора о необходимости создания губернских статистических комитетов, и Высочайше утвержденные документы были направлены начальникам губерний «для сведения и должного исполнения» [4, с. 71].

Согласно утвержденным 20 декабря 1834 г. «Правилам о Статистическом отделении», целью его учреждения было «составление подробных и возможно точных описаний состояния всех частей», подведомственных данному министерству. Сверх этого ему поручалось предварительное рассмотрение представленных вновь планов городов, проектов новых разделений губерний и уездов, предположений о городских доходах и расходах, проектов строительства зданий для различных государственных учреждений и т.д.

Этими же Правилами во всех губернских городах учреждались статистические комитеты под председательством гражданских губернаторов.

Губернские статистические комитеты (далее ГСК), по замыслу организаторов, должны были собирать сведения, проверять их, приводить к единообразию, вносить их в таблицы по полученным формам от Статистического совета МВД либо составлять по этим сведениям точные описания губернии в целом или отдельно некоторых отраслей хозяйства, промышленности и торговли [Там же, с. 72].

Но на практике систематические сведения, собираемые губернскими статистическими комитетами в 1830-1850-х гг. «не были приводимы в систематический вид, не были сличаемы и сравниваемы между собой, не подвергались никакому обсуждению в их достоверности, вносились в таком точно виде, в каком они поступали от подчиненных мест и лиц» [3]. Все члены ГСК трудились на общественных началах и совмещали эту нагрузку с основной работой. Местным чиновникам за сбор, обработку и предоставление статистических сведений в ГСК оплата также не предусматривалась. Можно предположить, что в большинстве губерний (в том числе, и в Курской) подобные комитеты существовали только формально.

Специальных исследований, посвященных организации и деятельности Курского ГСК, в том числе, и в первые десятилетия его существования, не проводилось. Некоторые аспекты из истории курской статистики вообще и отдельным персоналиям в частности отражены в региональных справочных изданиях [6].

В Государственном архиве Курской области (далее ГАКО) в профильном фонде «Курский губернский статистический комитет» сохранились документы, позволяющие восполнить этот пробел; некоторые материалы нами привлечены из фонда «Курская духовная консистория».

К сожалению, профильный фонд Курского губернского статистического комитета сохранился не полностью. В «Описи делам Курского губернского статистического комитета за 1836-1907 гг.», сданных на хранение в архив губернского правления, существовало «Дело № 1» на 10 листах об учреждении Курского ГСК.

Эти документы, скорее всего, ныне утрачены, поэтому мнение членов Курского ГСК о собственной деятельности в эти годы нам неизвестно. Видимо, нарекания к работе статистических учреждений все же были и в общероссийском масштабе, потому что одно из своих заседаний Статистический комитет МВД посвятил решению вопроса о целесообразности дальнейшего существования ГСК. И хотя в целом деятельность ГСК была признана «полезной», вывод о необходимости преобразований в этой сфере был закономерным.

Началом официальной статистической службы в Курской губернии считается 1836 г., когда на основании распоряжения Министерства внутренних дел России в Курске был образован Губернский статистический комитет. Комитет «осуществлял сбор сведений, проверял их, приводил в единообразный порядок, вносил их в таблицы по полученным от Статистического отделения министерства формам, составлял по сведениям точные описания губернии в целом или отдельно по некоторым отраслям хозяйства, промышленности

и торговли. Об этом факте свидетельствуют сохранившиеся в ГАКО нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность Статистического комитета в губернии» [Там же].

Рассмотрим основные мероприятия Курского ГСК и полученные результаты на начальном этапе своей деятельности.

3 декабря 1835 г. в уездные города Курской губернии на имя городского головы, уездного стряпчего и других чиновников были направлены формуляры для предоставления статистических сведений о территории, экономическом развитии и населении вверенных им уездов [1]. Для городского головы предусматривался сбор сведений по 25 пунктам: общее количество населения, число почетных граждан (потомственных и личных), купцов (по гильдиям), мещан, суммы собираемых налогов (отдельно в государственную и городскую казну) и пр.

Уездный стряпчий должен был предоставить сведения о количестве чиновников и канцелярских служащих в уезде и указать суммы их жалованья, сообщить о количестве бумаг (входящих и исходящих) по городскому правлению, земскому и уездному суду, городскому магистрату, уездному казначейству и некоторым другим учреждениям; обязан был отметить количество решенных и нерешенных дел.

Уездные власти к подобным требованиям отнеслись без всякого энтузиазма, только отдельные должностные лица ответственно подошли к поручениям Курского ГСК. В ГАКО имеются отчеты лишь по 5 уездам (Белгородскому, Дмитриевскому, Тимскому, Щигровскому и Фатежскому) из 15, причем и эти далеко не полные. Например, в рапорте Белгородского градского головы предоставлены данные на 6 вопросов из 25, по остальным ответов нет «по неимению сведений». Рапорт Белгородского уездного стряпчего хотя и более информативен, но в нем не подсчитаны общие итоги [Там же].

20 марта 1836 года из Курского ГСК был направлен циркуляр для городских городничих о сборе сведений о казенных и частных фабриках и заводах; прилагалась табличная форма описания предприятий с обязательным указанием владельцев, количества производимой продукции, числа работающих, о доходах и расходах производства, о чем свидетельствует «Предписание Курского губернского статистического комитета № 108» [Там же]. Подобную отчетность предоставили только некоторые уезды; необходимо отметить, что очень содержательную и полную ведомость о доходах и расходах города в целом предоставил белгородский градской голова [Там же, д. 8].

14 августа 1836 г. по личной инициативе курский губернатор Михаил Муравьев обратился с просьбой «о доставлении для географического статистического описания Курской губернии сведений о церквях, монастырях и духовенстве» к Илиодору, архиепископу Курскому и Рыльскому [5]. Священнослужителям предлагалось ответить на 19 самых разных вопросов из истории, жизни и быта церкви или обители: когда, кем и на какие деньги была построена, когда и по какому случаю перестраивалась, сколько земли приписано, имеются ли хозяйственные постройки, какие оброчные ставки, есть ли больницы или богадельни и пр. Особо интересовал власти вопрос о «древних, редкостных грамотах, имеющихся в монастырях и церквях Курской губернии», а также «какие имеются достопримечательности и в чем они состоят» [2, д. 171].

Ответ был подготовлен протоиереем Павлом Дьяковым только в октябре 1837 года. В приложении к его рапорту были даны копии пергаментов с подробным описанием некоторых раритетов, например, золотой ризы «с разными украшениями» из жемчуга и камней, пожалованной в 1598 г. царем Федором Иоанновичем курской архиерейской домовою церкви или пелены «красного атласу с жемчужными украшениями», подаренной царицей Ириной в 1598 г. для Чудотворной явленной иконы Знамения Божьей матери той же церкви. Он отметил, что «в церквях, подведомственных другим духовным правлениям, равно и в монастырях, означенных губернским статистическим комитетом вещей не оказалось» [Там же, д. 9].

Курский ГСК планировал также подготовить данные об учебных заведениях губернии, но статистические сведения о своих училищах «с момента их образования по 1 февраля 1836 г.» прислали только 2 уезда – Щигровский и Старооскольский [1, д. 5]. В 1839 году были предоставлены статистические отчеты курского советного суда, в которых имелись сведения об общем количестве осужденных в губернии, об их возрасте, звании и сроке наказания [Там же, д. 6].

Таким образом, несмотря на организационное оформление государственной статистической службы, на начальном этапе деятельности губернских статистических комитетов властям не удалось получить полные и достоверные статистические данные.

Список литературы

1. **Государственный архив Курской области (ГАКО).** Ф. 4. Оп. 1.
2. **Там же.** Ф. 20. Оп. 2.
3. **Захарова И. М.** О некоторых неточностях, содержащихся в статистических таблицах губернских статистических комитетов // Массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв.: материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI-XX вв.: проблемы изучения и издания». Архангельск, 2002. С. 121-126.
4. **Плошко Б. Г., Елисеева И. И.** История статистики. М., 1990. 190 с.
5. **Раздорский А. И.** Губернатор М. Н. Муравьев и становление курского краеведения в 1830-е гг. // Курский край в истории Отечества: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 230-летию учреждения Курской губернии и 75-летию образования Курской области. Курск, 2009. Ч. 1. С. 39-46.
6. **Сводный статистический сборник Курской области:** статистический сборник / под ред. Ю. В. Донченко. Курск, 2002. 245 с.

STATE STATISTICS FORMATION IN RUSSIAN PROVINCE

Galina Aleksandrovna Bondareva*Department of Native History**Kursk State University**arktur4@rambler.ru*

The author considers the initial stage of the creation of state statistical institutions by the example of Kursk provincial statistical committee and pays special attention to the procedure of carrying out concrete statistical events in the first half of the XIXth century.

Key words and phrases: Russian statistics; provincial statistical committee; Kursk province.

УДК 902.571.56

На материалах Якутии в статье рассматривается процесс изменения политики государства по отношению к кустарному производству, происходивший в 1920-е гг. Новая экономическая политика, открывшая возможность свободного развития мелкого промышленного производства, в конце 1920-х гг. была заменена политикой полного вытеснения частного капитала из сферы промышленного производства. В качестве главного средства для ликвидации частного кустарного производства в стране была выбрана система промысловой кооперации.

Ключевые слова и фразы: кооперация; кустарная промышленность; промысловая кооперация; мелкотоварное производство; мелкие товаропроизводители; кустари.

Наталья Ивановна Бурнашева, к.и.н.

*Кафедра истории России**Исторический факультет**Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова**n_burnasheva@mail.ru***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ
КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ЯКУТИИ 1920-1930-Х ГОДОВ)[©]**

С первых лет советской власти тактическая линия политики государства по отношению к кустарям и ремесленникам была нацелена на установление прочного союза с ними. В решениях VIII съезда РКП(б) эта политика была сформулирована следующим образом: «...парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной, механизированной индустрии» [7, с. 84]. Задачу вовлечения мелкобуржуазных слоев общества в социалистическое строительство предполагалось осуществлять путем предоставления кустарям государственных заказов, включения кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, всемерного поощрения производственного кооперирования кустарей и ремесленников. При условии объединения их в более крупные производственные и промышленные единицы, государством гарантировалась финансовая поддержка и предоставление им экономических преимуществ.

Политика по отношению к мелким товаропроизводителям, а также принципы и методы государственного регулирования их хозяйственной деятельности были закреплены рядом законодательных актов. Важную роль в реализации этой политики имело постановление ВЦИК «О мерах содействия кустарной промышленности» от 26 апреля 1919 г. В нем раскрывалось понятие кустарной промышленности, под которым подразумевались как трудовые артели, так и предприятия отдельных кустарей, обслуживаемые их личным трудом, без применения наемного труда. Кустарям была разрешена продажа своих изделий из монопольного сырья в пределах местного рынка, а кооперативам - на всем пространстве советской республики. Решение вопросов заготовки и распределения основной массы продукции передавалось государственным органам, а в исключительных случаях - кооперативным объединениям под непосредственным государственным контролем. Постановление гарантировало, что предприятия мелкого кустарного и ремесленного производства не будут подвергнуты ни муниципализации, ни национализации, ни конфискации, иначе как в особо исключительных случаях, оговоренных специальными постановлениями Президиума ВСНХ [10, с. 146-147].

Условия гражданской войны и углубление экономического кризиса в стране стали причинами постепенного ужесточения политики государства в отношении негосударственных форм собственности. Декретом СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» от 7 сентября 1920 г. частнокапиталистические тенденции в мелкой промышленности были значительно ограничены [4, с. 180-186]. Документом предусматривалась возможность национализации мелких промышленных